

Гиг-экономика: шансы для финансовой независимости молодежи^{*}

Gig Economy: Chances for Financial Independence of Youth

С. ЗАХАРОВ

Захаров Сергей Михайлович, канд. полит. наук, ассистент кафедры истории Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева. ORCID: 0000-0002-1160-1157. E-mail: zakharov1201@rambler.ru

В статье предпринимается попытка оценить возможности гиг-экономики как сферы, в которой молодежь способна раскрыть свой потенциал и достичь финансовой независимости. Подчеркивается актуальность определения причин, лежащих в основе выбора молодых людей в пользу проектной деятельности. В работе применяются бихевиористический и системный методы. Автор приходит к выводу, что в своем нынешнем состоянии гиг-экономика воспринимается молодежью как альтернативный вариант в случае проблем с традиционной занятостью, позволяющий накопить профессиональный бэкграунд. Результаты исследования способствуют обсуждению положения дел на рынке труда в России и меняющегося характера занятости в современном обществе.

Ключевые слова: гиг-экономика, занятость, молодежь, платформенная занятость, рынок труда, фриланс, цифровая экономика.

The article evaluates how the gig economy can serve as a platform for young individuals to realize their potential and attain financial independence. It highlights the importance of understanding the motivations behind young people's preference for project-based work. Employing behavioral and systemic approaches, the author concludes that the gig economy is currently viewed by youth as a fallback option when traditional employment opportunities are lacking, enabling them to build professional experience. The findings of this study contribute to ongoing discussions about the labor market situation in Russia and the evolving nature of employment in contemporary society.

Key words: gig economy, employment, youth, platform employment, labor market, freelancing, digital economy.

Основные положения

1. Развитие гиг-экономики в современной России способно привести к значительным экономическим преобразованиям за счет новых возможностей занятости, меняющих сложившуюся конфигурацию рынка труда. Этот сдвиг может не только повысить экономическую устойчивость страны, но и обеспечить формирование более адаптированной к современным экономическим вызовам рабочей силы.
2. Нынешняя структура экономики свободного заработка не способствует эффективному удержанию молодежи в провинции, где она в полной мере не может раскрыть свой потенциал и получить весь спектр, доступный для жителей центра, сервисов.
3. В современной России гиг-экономика находится в стадии становления, что не позволяет считать проектную деятельность надежной заменой традиционной занятости.

Введение

Социально-экономические процессы и технологическое развитие, происходящее в современном мире, способствуют видоизменению традиционных моделей занятости, актуализируя поиск оптимальных стратегий как со стороны работодателей, стремящихся минимизировать издержки, так и со стороны людей, ищущих для себя наиболее приемлемые варианты трудо-

^{*} Ссылка на статью: Захаров С.М. Гиг-экономика: шансы для финансовой независимости молодежи // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 148–152. DOI: 10.34773/EU.2024.6.26.

устройства. В этих условиях возможной альтернативой становится гиг-экономика (gig economy), открывающая перспективы для всех заинтересованных сторон.

В качестве рабочего определения под гиг-экономикой мы будем понимать, «что к ней относятся условия занятости, имеющие следующие черты: 1) занятость вне штата, 2) краткосрочная, 3) по самостоятельно установленному графику, 4) единовременная оплата за установленный объем работ (полностью или по этапам)» [1, 141].

Такое сочетание, в рамках которого можно было найти баланс между рабочим и личным временем, возможность раскрыть свой потенциал через решение конкретных задач, избегая рутины традиционной занятости, а также высокая цифровизация направления, делали внештатные и временные формы занятости особенно интересными для молодежи.

Говоря о степени научной разработки проблемы, следует отметить значительный исследовательский интерес к ней со стороны ученых-экономистов. Можно выделить монографию О. Емельяновой [и др.], посвященную изучению процессов адаптации сотрудников в организациях, использующих дистанционную занятость, а также статьи Е. Витчак [и др.], Е. Неходы [и др.], В. Носкова [и др.], Е. Садовой, в которых рассматривается влияние гиг-экономики на современный рынок труда. Обращают на себя внимание работы Н. Лютова [и др.], А. Линеца, А. Ахметиной [и др.], Н. Сухомлинова, посвященные влиянию гиг-экономики на трудовое законодательство.

Проблемой исследования является определение характера развития гиг-экономики в современной России, учитывая существующий темп ее распространения при отсутствии на данный момент отработанных механизмов регулирования данной области.

Цель исследования – изучение влияния гиг-экономики на социально-экономическое развитие России, а также причин, по которым молодые люди наиболее активно участвуют в этом формате трудовых отношений.

В число задач исследования входит: оценка способности внештатных и временных форм занятости стать достойной альтернативой традиционному трудоустройству для молодежи; определение текущего состояния гиг-экономики в современной России и оценка перспектив ее развития.

Методы

В ходе исследования применяется бихевиористический метод, позволяющий понять мотивацию молодых людей к тому, чтобы реализовывать свой трудовой потенциал посредством гиг-экономики. Также применяется системный метод, дающий возможность оценить место гиг-экономики в современной экономической конфигурации и определить перспективы ее развития.

Результаты и обсуждение

Нередко испытывая сложности с традиционным трудоустройством на ранних этапах своей карьеры (по данным Росстата на март 2024 г., молодежь до 25 лет составляет среди безработных 18,3% [5, 206]), и стремясь к обретению финансовой независимости, молодые люди вынуждены максимально эффективно использовать свой адаптационный потенциал, встраиваясь в меняющиеся социально-экономические ландшафт. В этих условиях некоторые обращаются к экономике свободного заработка как средству решения этих проблем.

У тех, кто решил попробовать себя в сфере гиг-экономики, есть понимание как положительных, так и отрицательных сторон такой занятости. На это указывали эксперты ВЦИОМ, отмечая, что «в глазах россиян фриланс – свобода и независимость, но цена этой свободы – соцпакет, гарантии и стабильность» [6].

Существующие отрицательные аспекты по-разному воспринимаются людьми, становясь для некоторых критически важными, что обуславливает их выбор в пользу традиционной занятости. Отчасти об этом можно было говорить, опираясь на интернет-опрос, проведенный «ВЦИОМ-онлайн» 21–22 мая 2022 г. (1806 опрошенных) [6].

Таблица 1

**Вы бы хотели или не хотели стать фрилансером?
(% от тех, кто не является фрилансером?)**

	Все опрошенные	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 и старше
Скорее хотел бы	25	42	30	25	19	20
Скорее не хотел бы	54	39	49	53	61	60
Затрудняюсь ответить	21	19	21	22	20	20

Полученные данные свидетельствуют, что молодежь 18–24 лет в большей степени готова рассматривать фриланс как вариант трудовой занятости, видя в нем больше возможностей для самореализации и заработка, особенно в сфере информационных технологий и креативных профессий. При этом происходящее с возрастом (25–59 лет) падение интереса можно в определенной степени объяснить потребностью в стабильности, обусловленной ростом социально-экономических обязательств перед близкими, а в случае людей 60 лет и старше – сложностью вхождения в эту сферу с характерной для нее высокой степенью цифровизации.

Выбор платформенной занятости молодыми людьми может быть оправдан еще и тем, что они могут подбирать для себя проекты, которые корреспондируются с полученной или получаемой профессией, накапливая практический опыт, формируя портфолио своих работ и поднимая «свою ценность на конкурентном рынке труда» [3, 190]. По сути, уже сейчас этот кейс в России является самым распространенным. «Типичный фрилансер – столичный студент, который совмещает учебу и подработку на фрилансе» [6].

Учитывая то, что «новые формы занятости демонстрируют тенденции роста и связаны с переходом компаний на более гибкие бизнес-модели» [2, 905], можно прогнозировать тренд на увеличение объема рынка работ и проектов, выведенных за штат. Это может повлечь за собой желание некоторых молодых людей остаться в системе контрактной занятости, изменяя конфигурацию современного рынка труда.

Однако вопрос о том, будет ли количество предложений соответствовать числу желающих выполнить эту работу, остается открытым, учитывая наметившиеся признаки рецессии, а в случае России еще и санкционное давление. Как отмечала ранее Э. Антес, в гиг-экономике наблюдается явный переизбыток рабочей силы, что заставляет некоторых работников опускать ставки ниже тех, которые они считают справедливыми. Многие из них также работают подолгу, на высоких скоростях и в сжатые сроки [8, 318]. В этой связи можно предположить, что именно молодые люди будут вынуждены демпинговать и работать с большим усердием ввиду того, что их квалификация не всегда конкурентоспособна.

Расчет фрилансеров на то, что ограниченная емкость внутреннего рынка может быть компенсирована выходом на международный уровень, не всегда оправдана. Согласно исследованию, проведенному учеными из Великобритании и ЮАР в 2014 г., несмотря на то, что иностранные подрядчики несколько чаще заключали почасовые контракты, чем отечественные, их ставка была существенно ниже [8, 318; 9]. Тем самым мы можем говорить о достаточно высокой конкуренции в сфере гиг-экономики, в которой успешных карьерный трек возможен лишь в случае постоянного совершенствования профессиональных навыков.

Следует также учитывать, что международный рынок платформенной занятости для российских фрилансеров становится менее доступным в связи с ограничениями в работе зарубежных ресурсов и сложностями с денежными переводами, что актуализирует для некоторых высококвалифицированных специалистов вопрос о релокации.

В качестве одного из важных критериев развития платформенной занятости выступает возможность удаленной работы. Однако, несмотря на это, сами фрилансеры не всегда готовы оставаться в своих регионах. Согласно исследованиям, проведенным сервисами «Работа.ру» и «Подработка» (3,1 тыс. респондентов), лучшими городами для фриланса называли Москву (47%), Санкт-Петербург (34%), Сочи (21%), Екатеринбург (15%), Казань и Краснодар (по 14%).

Среди главных критериев выбора города называли доступность интернета (37%), наличие мест для досуга и развлечений (32%), развитый общественный транспорт (22%), место жительства друзей или родственников (19%), хорошую погоду и климат (18%), большое количество кафе и ресторанов (17%), хорошую экологическую ситуацию (14%), дешевое жилье (7%), низкий уровень преступности (3%) [4].

Полученные данные показали, что свободный доступ к качественному интернету является критически важным для полноценной работы в сфере платформенной занятости, при этом не меньшее значение для фрилансеров имеют инфраструктурная и социальная составляющие. В современной России в полной мере этим запросам отвечают лишь столица и города-миллионники, что вынуждает некоторых молодых людей, выбравшую для себя гиг-экономику как сферу трудовой реализации, также включаться в миграционный поток из провинции в центр.

Региональная специфика может оказывать влияние на отношение к гиг-экономике. В ходе исследования, проведенного Т. Ивановой и И. Митрофановой в субъектах ЮФО, было выявлено, что число фрилансеров «зависит от уровня безработицы» [1, 147].

Это означает, что когда люди не могут найти работу, фриланс способен стать вынужденной альтернативой традиционной занятости и смягчить негативные социально-экономические эффекты, вызванные безработицей. Однако продолжительное пребывание в таком состоянии может вызывать определенную напряженность в региональном обществе, оказывая дополнительное давление на власть.

Потенциал, заложенный в гиг-экономке, и перспективы ее масштабирования уже сейчас требуют от власти в России осуществить пересмотр трудового законодательства и системы социальной защиты с учетом специфических потребностей и характеристик фрилансеров. Это будет способствовать легализации отрасли и стимулировать людей к выходу из «серой зоны». К слову сказать, и сами фрилансеры настроены на это, о чем говорят данные, полученные «Национальной Гильдией Фрилансеров» (март 2020 г. – февраль 2024 г., не менее 1500 респондентов в каждом опросе) [7].

Таблица 2

Юридические статусы фрилансеров (в %)

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Самозанятый	8	18	24	37	44
ИП или организация	17	9	9	11	22
Физ. лицо без статуса	75	73	67	52	34

Результаты свидетельствуют, что люди выбравшие для себя фриланс в качестве трудовой занятости, стремятся получить юридический статус, дающий некоторые гарантии и позволяющий обезопасить себя. Благодаря этим изменениям молодые люди могут сосредоточиться на совершенствовании своих профессиональных компетенций, отодвигая на второй план риски, связанные с благонадежностью работодателя.

Заключение

Несмотря на потенциал гиг-экономики, способный видоизменить существующую экономическую систему, в современной России она не воспринимается как полноценная альтернатива традиционному трудоустройству. Даже наиболее предрасположенная к подобной форме занятости молодежь пока, в большинстве своем, воспринимает ее как одну из первых ступеней карьерного развития или подработку. Отчасти это можно объяснить тем, что гиг-экономика в России находится в фазе своего становления, испытывая проблемы роста, связанные прежде всего с вопросами регулирования направления. В свою очередь, устранение властью сдерживающих факторов и защита интересов всех вовлеченных сторон может способствовать развитию более эффективных бизнес-моделей и росту лояльности людей, обеспечивая поступательное развитие экономики страны.

Литература

1. Иванова Т.Б., Митрофанова И.В. Новые формы занятости на региональных рынках труда (на примере субъектов ЮФО) // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10. № 4. С. 138–150. DOI: 10.15688/re.volsu.2022.4.13.
2. Нехода Е.В., Пань Ли. Трансформация рынка труда и занятости в цифровую эпоху // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 9. С. 897–916. DOI: 10.18334/et.8.9.113408.
3. Романец И.И., Вербовский Г.Д. Гиг-экономика как новая форма рыночных отношений // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 1. С. 186–192. DOI: 10.47581/2021/FA-07/IE/51/01.029.
4. Россияне назвали наиболее подходящие для фриланса города // Известия. 2023. 17 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1590334/2023-10-17/rossiiane-nazvali-naibolee-podkhodiashchie-dlia-frilansa-goroda>
5. Социально-экономическое положение России (январь-сентябрь 2024 года) // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2024. 327 с.
6. Фриланс в России – больше, чем фриланс? // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/frilans-v-rossii-bolshe-chem-frilans>
7. Фриланс и фрилансеры 2020–2024. Цифры и динамика // Национальная Гильдия Фрилансеров [Электронный ресурс]. URL: <https://гильдия-фрилансеров.рф/post/frilans-i-frilansery-2020--2024-cifry-i-dinamika-95>
8. Anthes E. The shape of work to come // Nature. 2017. Vol. 550. P. 316–319. DOI: 10.1038/550316a
9. Lehdonvirta V., Barnard H., Graham M., Hjorth I. Online labour markets – leveling the playing field for international service markets? // Internet, Policy & Politics Conference 2014 (IPP2014): Crowdsourcing for Politics and Policy. 2014. 25-26 September. UK: Oxford. [Electronic resource]. URL: https://blogs.oii.ox.ac.uk/ipp-conference/sites/ipp/files/documents/IPP2014_Lehdonvirta_0.pdf